

БЕЛАРУСЬ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: АКТИВИЗАЦИЯ СПОНТАННОГО МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Е. А. Спирина

Белорусский государственный университет культуры и искусств, г. Минск

В результате разрушительных войн с конца XVI – конца XVII вв., а особенно – трех разделов, территории Речи Посполитой были полностью подчинены Российской империи. Началась вторая волна ассимиляции, которая проводилась по основным направлениям: языковому, социально-правовому, религиозному.

Однако когда культура в своем высшем регистре стагнируется и не приемлет разнообразия, на низовом регистре происходит своего рода компенсация. В данном случае при редукции институционализованного мультикультурализма активизировался его спонтанный тип.

На наш взгляд, это проявилось в том, что в рамках полиэтнической Российской империи продолжились процессы консолидации белорусского народа и развитие добрососедских отношений с народами-контактерами. Согласно исследованиям историков А. Г. Болотина, А. А. Ракова, У. Д. Розенфельда, Г. Н. Щелбаниной [4] отношение коренного населения к другим этнокультурным группам (на уровне складывающегося спонтанного мультикультурализма), как и в предыдущие периоды истории, оставалось толерантным; это подтверждает отсутствие в межгрупповых взаимодействиях резких негативных установок и конфликтов. Это подтверждается исследованиями историков:

между коренным населением и этнокультурными группами, как и в предыдущие периоды истории, отсутствовали в быту резкие негативные межгрупповые установки (если они и наблюдались, то лишь на уровне ругани во время наиболее тесных межгрупповых соприкосновений – на базарах и т. д.) и взаимоотношения чаще всего носили характер сотрудничества [1].

В то же время установки «верхов» были обращены на удовлетворение собственных амбиций и на борьбу за власть и привилегии. Это значит, что об институционализированном типе мультикультурализма говорить не приходится. Так, для успешной реализации захватнической политики российский царизм делал ставку на православную шляхту. В свою очередь вторгшийся в империю Наполеон в качестве поддержки обратился к католической шляхте. Усилившееся противостояние внутри «верхов», с одной стороны, и их катастрофический отрыв от народных масс, с другой, привели последних к еще большей изоляции от них и идентификации с образом «малой родины» со стороны всех этнокультурных групп. Вкупе все это послужило толчком к созданию замкнутых общин. Эти общины вели совместное хозяйство, торговлю, отмечали праздники и т. д. Более того, на бытовом уровне в общинах конфликты между белорусами и представителями этнокультурных групп были весьма редки. Этот факт доказывает укрепление «мы-образа» всех групп угнетенного населения.

После восстания 1831 г. политика русификации усилилась, а «пропольские» и «пробелорусские» настроения в среде интеллигентов и образованных горожан стали искореняться еще более жесткими методами. В официальной политике государства во всех сферах мультикультурализма наблюдалась не просто стагнация, но значительное ухудшение. Так, исследователи достаточно подробно разрабатывали тему языковой дискриминации, например, лишение права на собственные имена и фамилии, которые царские писари исправляли на «правильный русский лад». Язпы стали Иосифами, Томаша – Фомаша, Жуки – Жуковыми, Коты – Котовыми, Ковали – Ковальевыми [3, с. 57]. Запрещалось открывать белорусскоязычные школы, а белорусское книгопечатание и пресса были официально разрешены только после революции 1905 г.

И, наконец, в религиозном аспекте исключительными преимуществами стало пользоваться православие: статус католической церкви был существенно поколеблен, униатство запрещено. Показателен тот факт, что Уложение о наказаниях 1866 г. определило еврейскую веру – иудаизм – как лжеучение. Поэтому переход в иудаизм рассматривался как уголовное преступление. По судебным делам евреев, принявших христианство, еврей-иудеисты в качестве свидетелей не допускались [2].

Однако на низовом регистре культуры мультикультурные тенденции скорее возрастали. Титульный этнос – белорусы – по-прежнему сохранял толерантность в отношении этнокультурных групп. Это качество, сложившееся на протяжении многовековой истории совместного проживания, продолжало отличать взаимоотношения белорусов с другими этнокультурными группами как на лично-бытовом (повседневном) уровне, так и в их отношениях к другим культурам, религиозным конфессиям в целом. Если в 80–90-е гг. XIX в. на юго-западе России в отношении иудейского населения активно организовывались погромы вследствие резко возросшего антисемитизма, то на белорусских землях такого рода действия не имели места. Более того, активно заключались браки между белорусами и евреями (каждый шестой брак заключался именно между представителями этих групп).

В развитии мультикультурной модели сосуществования разных культур в рамках одного государства в этот сложный период нам видится уникальность белорусов – народа, исторически примиряющего межгрупповые культурные противоречия и старавшегося совместить ценностно-смысловые установки всех групп, живущих на территории Беларуси. Установку белорусов на межгрупповой полилог ярко выразил А. Луцкевич: «край с пятью

нациями только тогда сможет развиваться и богатеть, когда каждая из них будет рядом с другой работать для его пользы» [5, с. 350].

Таким образом, можно сделать следующие выводы: 1) ликвидация всех достижений институционализированного мультикультурализма, зародившегося в ВКЛ, вследствие политики русификации; 2) активизация спонтанного мультикультурализма как компенсации неприемлемой политики правящей элиты, отвергающей историческую поликультурность и поликонфессиональность на белорусских землях. Мы полагаем, что благодаря этому были созданы предпосылки для продуктивного межгруппового взаимодействия посредством диалога на уровне этнической культуры и выхода групп из культурной изоляции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусь: Вытокі і этнічнае развіццё / В. К. Бандарчык [і інш.] ; НАН Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. – Мінск : Беларус. навука, 2001. – 433 с.
2. Гончаров, Ю. М. Евреи в России во II половине XIX – начале XX в. / Ю. М. Гончаров // Диаспоры. – 2000. – № 3. – С. 155–172.
3. Литвин, А. Империя и насилие: подавление национального самосознания / А. Литвин, П. Вейнселсен // Эхо веков. – 1996. – № 1/2. – С. 56–60.
4. Павлова, Л. Беларусь – страна национального согласия [Электронный ресурс] / Л. Павлова. – Электрон. дан. – Минск, [2007]. – Режим доступа: <http://www.itlab.anitex.by/msmi/05-12-151.html>. – Дата доступа: 13.04.2008 г.
5. Смалянчук, А. Ф. Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх літоўскіх землях. 1864 – люты 1917 г. / А. Ф. Смалянчук. – СПб. : Неўскі прасцяг, 2004. – 406 с.